

К проблеме методологии полевых этнопсихологических исследований

Гаврюшина М. К., Ткаченко Н. В.

Говоря о полевых этнопсихологических исследованиях, как об одном из направлений социальной психологии, надо отметить ряд проблемных зон. Во-первых, полевые исследования в изучении культуры не лишены методологического оттенка, который присущ методологии социально-психологических исследований (Андреева, 2005). Проблемы методологии раскрываются на всех трех уровнях – общая методология, частная или специальная, и методология как совокупность конкретных приемов исследования (Корнилова, 2002). Но полевые исследования имеют, наравне с общими, свои уникальные проблемы. Часть из них лежит в русле классических вопросов кросскультурных исследований (Садохин, 2004). Один из наиболее острых проблемных вопросов в этом ряду, это вопрос о возможности преодоления культурных кодов исследователя при проведении любого типа исследования информанта – наблюдение, опрос и т. д. (Садохин 2004)

Особого внимания достоин тот аспект полевых этнопсихологических исследований, который связан с личностью исследователя. Имеется в виду необходимость выстраивания программы исследования так, чтобы она не противоречила основным ценностным представлениям исследователя. И здесь возникает ряд острых вопросов, зачастую непреодолимых для начинающего полевого:

1. Несовпадение религиозных, идеологических и политических взглядов у информанта и исследователя (например, буддистко-шаманская бурятская деревня и православно-ориентированные исследователи)
2. Разная степень владения языками друг друга, информанта и исследователя
3. Собственно, весь спектр слабо преодолимых сложностей при межкультурной коммуникации, который происходит даже в случае, если исследователь заранее имеет представление об изучаемом культурном сообществе

Однако кроме особенностей получения данных, исследователи зачастую сталкиваются с методологическими проблемами их интерпретации и построения дальнейшей схемы работы. Реализуя программу исследования в экспедиции, в естественных для респондентов условиях, погружаясь в изучение индивидуальных историй, семейных и народных преданий, исследователь встречается с новыми интересными и уникальными данными, пониманием и представлениями респондентов об их культуре, её отражении в повседневной жизни. Несмотря на свою содержательную наполненность, эта информация зачастую остается за пределами методологии даже качественного исследования. Здесь встает ещё один важный вопрос, ведь игно-

Ганиева Р. Х.

рирование получаемых сведений очевидно упрощает и искажает картину, но и процедура, с помощью которой можно включить эти данные в исследование, на данный момент фактически не разработана. Подобная ситуация влияет и на возможности полевого разработчика разрабатывать и проводить объективные и достаточно достоверные экспериментальные исследования.

Наш опыт этнопсихологических экспедиций (Шелтозеро 2005, Карелия 2006, Башкирия 2007, Удмуртия 2007, Удмуртия 2008, Кольский полуостров 2009, Бурятия 2010 и др.), рефлексия исследовательского материала (записанные интервью, анализ документов) с одной стороны, подтверждает систематические проблемы при изучении в полевых условиях как личности так и группы (Обухов А.С., 2005), с другой стороны, открывает широкую перспективу для серьезного и вдумчивого внедрения социологических и психологических методов (в частности, возможность использования нарративного подхода) в изучение культуры в ситуации поля.